

[1] "Жень": королевское я или мы. Это было то, как император относится к себе.

[2] "Тайцзянь": евнух.

[3] "Сяо де": я (когда разговариваю с начальником)

[4] "Гунцзы" — сын чиновника/дворянский сын

[5] "Ньянг": суффикс, который должен применяться только к императрице или императорским наложницам.

Цинь Юй сидел на самом высоком месте в Большом зале, его глаза опасно сузились, когда он холодно посмотрел на стоящего на коленях чиновника внизу. Его пальцы несколько раз слегка постучали по подлокотнику трона, в котором он сидел. Хотя это было всего лишь несколько легких ударов, но в тихом зале, где был слышен звук падения иглы на землю, заставил всех чиновников сзади дрожать.

"Просим императора короновать императрицу, даже если нет, необходимо взять несколько женщин в наложницы, для расширения гарема." После долгого молчания седовласый старый чиновник смог только стиснуть зубы и сказать сквозь стиснутые зубы, что его тело дрожит.

"Дело Жень [1], когда настанет твоя очередь беспокоиться об этом?", Поджатые губы Цинь Юй были сжаты, люди, которые были знакомы с ним, знали, что это показывает, что Цинь Юй был очень недоволен.

"Император, этот старый чиновник не смеет принимать решения за вас, но с тех пор, как вы взошли на трон, никто не входил в гарем уже пять лет, а тем более сейчас..." - чиновник замолчал, он не сказал последней части фразы, но смысл его был очевиден. То, что Цинь Юй теперь был в отношениях с женщиной, что не соответствовало надлежащим человеческим отношениям королевской семьи, где император возьмет много женщин в гарем, чтобы распространить свое семя и иметь много детей. Это то, что Цинь Юй должен делать.

Глаза Цинь Юй стали еще более опасными, как ледяной нож, когда он порезал стоящего на коленях чиновника внизу, температура в комнате снова упала на несколько градусов.

Преклонивший колени чиновник тут же почувствовал, как еще более холодный пот стекает по его спине, почти пропитывая его толстую придворную одежду.

"Ты." - Цинь Юй слегка усмехнулся, его глаза были полны насмешки, - "Эта страна моя, Жень может делать все, что Жень захочет. Так как вы хотите, чтобы Жень короновал императрицу так сильно, то Жень коронует этого человека как мужскую императрицу. Он будет

единственным в гареме Жень."

"Император!" Стоящий на коленях чиновник тут же поднял голову, сложил ладонь на другой руке в кулак и сказал: "Это неразумно, у королевской семьи нет такого приоритета, император, пожалуйста, подумайте трижды!" - Чиновник стоял лицом к Цинь Юй и отдавал честь, когда говорил.

"Просить императора трижды подумать!", Вслед за этим чиновником, все остальные чиновники позади также опустились на колени.

"Правила устанавливают люди, а поскольку раньше такого положения не было, то Жень создаст прецедент и станет первым человеком." - Цинь Юй холодно посмотрел на стоящего на коленях мужчину внизу, прежде чем он встал, - "Так как вы все так сильно хотите стоять на коленях, то просто продолжайте стоять, Жень не будет сопровождать вас всех, а уйдет первым." Затем он ушел, больше не заботясь о стоящем на коленях чиновников.

Когда он подошел к двери, Цинь Юй остановился, повернулся и холодно сказал: "Семь дней спустя Жень проведет церемонию коронации императрицы нашей страны. Любимые чиновники, не забудьте присутствовать."

Тайцзяне [2] и дворцовые служанки, которые ждали за дверью, также почувствовали низкое давление от тела Цинь Юй, все они еще ниже опустили свои первоначально опущенные головы.

Глава тайцзяня, Чень Фэнь, наклонившись, подошел к Цинь Юй и осторожно прошептал: "Император, куда вы хотите пойти дальше?"

Цинь Юй бросил на него холодный взгляд, "Куда еще я могу пойти?"

Чень Фэнь быстро опустился на колени, "Сяо Де [3] был сбит с толку, поэтому говорил глупости, пожалуйста, простите меня, император. Император, естественно, возвращается к Су Гунцы [4]."

"Он-императрица Жень."

Чень Фэнь сразу же побледнел, но быстро поправил свою позу и сказал: "Да, это императрица ньянг..." , когда он говорил об этом, он не мог не остановиться, его лицо сморщилось в дымящуюся набитую булочку. ньянг [5] был использован, чтобы назвать женщиной, но Су Гунцы был мужчиной, звать его ньянг было слишком странным.

Когда Цинь Юй услышал это, его холодное лицо постепенно расслабилось, показывая немного улыбки, он слегка пнул ногу Чень Фэнь: "Хорошо, ты все еще сообразителен, иди подготовь седан Жень."

"Да, Император.", как будто ему была предоставлена амнистия, Чень Фэнь встал и быстро пошел готовить седан.

.....

Грудь Ли Луо яростно двигалась вверх и вниз, его глаза были полузакрыты, когда он дышал через свой маленький рот, слой мелкого пота покрывал все его тело, его ноги все еще обвивали талию Цинь Юй, хотя они уже смягчились и больше не имели никакой силы.

Цинь Юй наклонился и поцеловал Ли Луо в губы, он не продолжил свою деятельность, скорее он перевернулся и обнял Ли Луо, прежде чем поцеловать его в шею слегка, говоря: "Мученг, я собираюсь пожениться через семь дней. После свадьбы ты станешь моей императрицей, моей единственной супругой, и мы будем вместе навсегда. Через десять лет я выберу выдающегося ребенка, который унаследует мою империю. После этого мы покинем Императорский дворец и отправимся осматривать достопримечательности по всей моей стране."

Как будто в спутанную голову Ли Луо внезапно ударила молния, заставив его немедленно протрезветь, а затем он тупо остался неподвижным.

Что, жениться?! Он ведь не ослышался, правда?

После того, как он услышал слова Цинь Юй, Ли Луо больше ничего не слушал, он просто чувствовал, что весь его ум был занят женитьбой на этих двух словах. Он хотел сказать "нет", но при мысли о темном лице Цинь Юй после того, как он услышал, что он отказался, его голова не могла не почувствовать онемение, которое остановило его импульсы.

Он мог только надеяться, что эти упрямые чиновники смогут остановить этот безумный поступок Цинь Юй. Ведь в древние времена их мысль была еще старомодной, короновать человека как императрицу было просто капризно. Ему никогда не приходило в голову, что Цинь Юй немедленно избавится от чиновника, который назвал его лисицей перед ним, и непосредственно подавил намерения общественности, так что они боялись говорить снова.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12817/1130759>